

УТРОМ телефонный звонок. И ликующий голос:

— Знаете, вчера получилось! Мне кажется, шестнадцатая картина, прощание с Василем, прошла, как никогда, в точку.

А вчера был сотый спектакль «Людей на болоте» по роману И. Мележа, в котором заслуженная артистка республики, лауреат Государственной премии БССР Лилия Михайловна Давидович играет Ганну Чернушку, внося в портрет своей героини все новые и новые штрихи, ища и отказываясь от найденного, шлифуя и совершенствуя рисунок роли. Так было на сотом спектакле, уверена, что так будет и на двухсотом, потому что определяющей чертой дарования, теперь уже можно смело сказать, одной из самых интересных и самобытных белорусских актрис есть беспредельный поиск, жажда совершенствования, то самое «самоедство», без которого немислим истинный талант.

О роли Ганны в исполнении Л. Давидович написано много. Работа эта, по общему признанию, вошла в золотой фонд национального театра, но никто, на мой взгляд, более точно не выразил суть созданного ею образа, чем сама Лилия Михайловна.

— Мне не пришлось пережить горькую бедняцкую судьбину, но я вспомнила мать, ее рассказы о батрачестве. И невольно оживали скорбные мамнины интонации, ее испуганно-хлопотливые жесты, что сохранились отсюда — из бесправной молодости, как неистребимый отпечаток пережитого. Моя Ганна не могла, конечно, оставаться в прошлом — советская новь подняла ее, горемычную и забитую. Я старалась проследить, как в моей героине крепнет свободная личность. Ганна словно бы поведала какую-то важную страницу моей собственной судьбы — и у нее, и у меня все подлинное, настоящее началось с приходом новой доли, озарено немеркнущим светом Октября.

В те дни старинный белорусский город над Неманом был полон песен и музыки. Год 1939-й. Исторический сентябрь, в единую семью объединивший белорусский народ. Люди не могли оставаться дома, они хотели

люди искусства

НА ПОЛНОМ ДЫХАНИИ

Т. АБАКУМОВСКАЯ

быть вместе, поделиться радостью. На площадях и улицах Гродно возникали импровизированные концерты. Весело заливался баян, и под одобрительные аплодисменты крошечная черноглазая девчушка самозабвенно отплясывала польку на серой брусчатке мостовой.

А потом в руках у нее очутилась... настоящая кукла. Задохнулась от радости. Прижала к себе худенькими ручонками это чудо, о котором и мечтать не смела Лилька, девчонка из предместья, младшая дочь в многодетной семье Давидовичей. Красноармеец, подаривший куклу, легонько похлопал девочку по худенькой спине — дерзай, мол, не тшуйся! — и затерялся в толпе. А память о нем, благо-

дарящая, выбиться на свой хлеб. Вскоре Лилия стала «первой артисткой» училища. А уж после... Хотя позволю небольшое отступление.

Недавно мне довелось прочесть очерк об одной известной киноактрисе. Суть рассуждений автора сводилась к следующему: к истинному таланту признание приходит сразу, и совсем не обязательны годы неудач, поисков. Бывает, конечно, и так. Но думаю, мне, что по-настоящему талантливым человек постоянно ищет, пробует, бывает, и ошибается. Настоящий талант не укладывается в рамки привычных представлений и часто поначалу пугает своей неординарностью, а значит, и признание завоевывается не с ходу, а с бою.

Лилия по-настоящему талантлива, не похожа ни на кого. Поэтому, очевидно, попытка поступить в театральные институты после окончания училища окончилась неудачей после первого же знакомства комиссии с абитуриенткой. Но вскоре ее «вдруг открыли» на республиканском смотре самодеятельности.

Вот почему первые студенческие успехи сменялись отчаянием от сознания собственной беспомощности. Вот почему после удачного дебюта на прославленной купаловской сцене были годы почти без ролей. И, как крупица золота в пустой породе, роль Маши в «Первой странице» Н. Ивантер — комсомольского вожака, существа порывистого и нежного, мягкого и решительного, идущего к людям с открытой душой. Еще была радостная встреча с Валькой из леоньевской «Метели». И уж потом только Ганна Чернушка, героиня полесской хроники Ивана Мележа.

Перевернута важная страница творческой биографии. К актрисе пришло признание. Но, удивительное дело, в многочисленных рецензиях, творческих портретах, в обсуждениях спектаклей все чаще и чаще мелькает — «бытовая актриса». И театр, к сожалению, долго не рискует пробовать Л. Давидович в ролях, противоположных привычному представлению о возможностях актрисы.

Назначение на роль Юлии Тугиной в «Последней жертве» А. Островского многим показалось шагом неожиданным и даже неправомерным. Но режиссер Т. Кондрашев верил в многогранность да-

рования Лилии Давидович и не ошибся. Театр знает множество талантливых воплощений одного из самых притягательных женских образов, созданных гением великого русского драматурга. Думается, что белорусская актриса вписала еще одну яркую страницу в сценическую судьбу героини Островского, показав Юлию Тугину человеком высокого благородства и обаяния, в самых тяжелых и униженных для женского достоинства жизненных испытаниях вызывающим чувство глубокого уважения. И еще. Живет в Юлии — Давидович надежда на счастье, непокорность, даже в финальной сцене, где, казалось бы, все потеряно: любовь, вера в любимого, свобода. Живет в глубине взгляда, в порывистом движении.

Эта же вера в счастье вопреки невзгодам, наперекор судьбе, эта внутренняя непокоренность — главное в духовном облике Шафак, другой героини Лилии Давидович, женщины иного мира, пришедшей к нам из глубины веков, сдержанной и чуждой к чужому горю, бескомпромиссной и самоотверженной в любви башкирки из замечательной пьесы Мустая Карима «В ночь лунного затмения».

Сейчас в жизни актрисы пора, которую определяют словом «зрелость». Пора, когда впереди еще так много, а за плечами уже опыт, уже мастерство, владение профессией. Лилия Михайловна играет немало, она, как принято говорить, «репертуарная актриса». Каждой роли, будь она центральной или эпизодической, отдается максимум сил, души, фантазии. День заполнен до предела — репетиции, спектакли, телевизионные и радиопередачи, встречи со зрителями, поездки с шефскими концертами, работа в местном комитете. Да еще дома беспокойное хозяйство — два сына, большому шесть, меньшему чуть больше года. Каждая мать знает, как это нелегко — растить малышей, сколько забот и внимания требуют они со своими ста тысячами «зачем?» и «почему?»

Но все эти заботы не отняли у актрисы ожидания чуда. Чуда новой встречи с ролью такого масштаба, такого дыхания, когда только после сотого, двухсотого ли спектакля можно сказать:

— Кажется, сегодня получилось!

Фото Е. Ананьева.
МИНСК.